

Сюэ Кайчао стоял у входа, наблюдая за ним, не только не проявляя никакого почтения к портрету, но даже не подходя ближе. Только когда Шу Цзюнь закончил поклон и повернулся, он вошел в зал и вытащил меч:

— Я проведу с тобой несколько спаррингов.

Шу Цзюнь замер.

Это, конечно, было огромной честью, но когда дело дошло до него, первой мыслью было: чем я заслужил это?

Шу Цзюнь никогда не видел, как Сюэ Кайчао действительно сражается, поэтому он лишь смутно знал, что тот очень силен, но насколько — не представлял. Увидев, что Сюэ Кайчао уже подходит, Шу Цзюнь все еще не мог прийти в себя:

— Но я... я просто хотел размяться.

Сюэ Кайчао кивнул:

— Я знаю.

Разве для простой разминки нужно, чтобы Владелец Жетона лично тренировался с ним? Шу Цзюнь попытался снова отказаться, но понял, что уже слишком польщен, чтобы сделать это. Однако он действительно не был уверен, что сможет выдержать удары Сюэ Кайчао. Видя, что тот приближается, он быстро вытащил меч, готовясь к защите.

Его ожидания относительно Сюэ Кайчао были уже максимально высокими, поэтому в начале схватки он удивился, заметив, что тот явно сдерживается. Видя, как меч Сюэ Кайчао движется с грацией летящей птицы, словно создавая перед ним стену, Шу Цзюнь собрался с духом и обнаружил, что все же может отразить удар.

Как только Шу Цзюнь отвлекся, он допустил ошибку. Сюэ Кайчао слегка взглянул на него, и Шу Цзюнь почувствовал стыд, снова сосредоточился и начал атаковать. Перед таким противником, как Сюэ Кайчао, любая ошибка могла быть фатальной, даже если тот просто тренировался с ним. Шу Цзюнь не хотел, чтобы его считали бесполезным. Он понял, что атаки Сюэ Кайчао были невероятно острыми, и если он будет только защищаться, то окажется в безвыходной ситуации, не имея возможности сопротивляться. Лучше было попытаться перевести бой в свой ритм, используя яростные атаки, чтобы получить хоть немного передышки, и, возможно, продержаться дольше.

По сравнению с Шу Цзюнем, который не мог позволить себе ни малейшей ошибки, Сюэ Кайчао казался слишком уверенным, словно Шу Цзюнь никогда не сможет прорвать его защиту. Даже после того, как Шу Цзюнь изо всех сил старался сдерживаться, результат был очевиден, и ему становилось все более стыдно. Он атаковал все яростнее, но не мог приблизиться к Сюэ Кайчао. Все выглядело как заранее отрепетированное представление, и Сюэ Кайчао всегда успевал отразить его удары. Однако со временем Шу Цзюнь начал терять силы, его движения замедлились, и он понял, что допустил ошибку.

Стиснув губы, чтобы сдержать неровное дыхание, Шу Цзюнь внезапно высоко подпрыгнул, правой рукой нанося удар сверху, а левой рукой, скрытой за спиной, резко выбросив вперед маленькую змейку. Как только Сюэ Кайчао отбил его меч, змейка внезапно превратилась в огромного змея и обвилась вокруг него. Она была сильной и тяжелой, и, обвинившись, быстро сжала свои кольца, заставив Сюэ Кайчао сделать несколько неуверенных шагов.

На самом деле Сюэ Кайчао мог бы отреагировать на такую атаку, но змейка была для него знакомой, и он сдержался, не контратакуя.

Шу Цзюнь понимал, что бой закончен. Его меч выпал из рук и с грохотом упал на пол, а меч Сюэ Кайчао все еще крепко держался в его руке. Победитель был ясен, и Шу Цзюнь лишь воспользовался неожиданностью, чтобы сыграть грязно.

Он уже собирался признать поражение, но вдруг понял, что ситуация выглядит не совсем прилично.

Сюэ Кайчао был обвит огромным змеем и, не сопротивляясь, выглядел беспомощным. Змей, однако, уже потерял свой угрожающий вид, его пасть сжалась, и он вытянул синий раздвоенный язык, облизывая лицо Сюэ Кайчао, словно заигрывая с ним. Сюэ Кайчао не успевал уклониться, и в его глазах даже мелькнула тень мести. Шу Цзюнь замер, вдруг заметив, что маленький цилинь появился неизвестно откуда, прыгнул ему на грудь и уцепился за одежду. Боясь, что он упадет, Шу Цзюнь вынужден был поддержать его, и, встретившись взглядом с Сюэ Кайчао, почувствовал, что эта сцена выглядит как-то странно. Он пошевелил губами, но, чувствуя себя виноватым, сам первым вызвал змейку обратно.

Сюэ Кайчао не стал брать маленького цилиня, которого Шу Цзюнь попытался передать ему, лишь смотрел на его покрасневшее лицо с сложным выражением и спросил у все еще тяжело дышащего Шу Цзюня:

— ...Насколько большой она может стать?

Шу Цзюнь уловил в его голосе нотку неодобрения, но не понял, к кому оно относится, и смущенно опустил голову:

— Возможно... наверное, чуть толще, чем тигр Ю Е...

Сюэ Кайчао на мгновение замолчал, а в животе Шу Цзюня раздалось урчание, заставив обоих очнуться. Он взял маленького цилиня, спрятал его в одежде и убрал меч, затем жестом показал Шу Цзюню выйти:

— Тебе нужно поесть. После еды найди меня.

Шу Цзюнь почувствовал стыд за свой живот, быстро опустил голову и выбежал, словно обиженная невеста. В кухне его встретили несколько странных взглядов. Его одежда на груди была измята маленьким цилинем, лицо все еще красное, дыхание неровное — трудно было не подумать о чем-то. К счастью, все присутствующие были спокойными и опытными женщинами, и, хотя их взгляды блуждали, они ничего не сказали. Шу Цзюнь изо всех сил старался сделать вид, что ничего не заметил, сам налил себе риса и начал есть.

Он встал поздно, остальные уже поели, а Сюэ Кайчао не нуждался в пище и даже уже закончил утреннюю тренировку, поэтому другие просто болтали, пока он ел, и чистили мечи.

В этот момент Шу Цзюнь снова вспомнил портрет в восточном зале и, продолжая есть, вдруг спросил:

— Портрет Владыки Кайюнь... кажется, я не видел его в Дворце Закона?

Ю Юй и другие замерли, переглянулись, но Ю Цюань, словно ничего не произошло, налила себе чай и медленно спросила:

— Ты видел этот портрет? В восточном зале?

Шу Цзюнь кивнул.

Ю Цюань на мгновение замолчала, посмотрела на него с выражением «ну и ну», а затем, увидев, что Шу Цзюнь снова смущенно опустил голову, серьезно ответила:

— Ты не знаешь? В «Лазоревом небе» есть сцена, где молодой бессмертный спускается в ад и ведет беседу с женщиной по имени Владычица Демонов Кайюнь, а затем у них даже завязывается роман, помнишь?

Владыка Кайюнь и Владычица Демонов Кайюнь... Шу Цзюнь вдруг что-то понял и застыл.

Он когда-то играл главную роль в «Лазоревом небе» и, конечно, помнил эту сцену, но Владыка Кайюнь и Владычица Демонов Кайюнь — это действительно один и тот же человек?

На самом деле Владычица Демонов Кайюнь появилась позже, как часть легенды, которая постепенно превратилась в то, что мы знаем сейчас. В исторических записях упоминается лишь несколько строк о том, как Владыка Кайюнь однажды на вершине горы в этом зале сражалась с огромной армией, вышедшей из открывшихся врат ада, и не отступила ни на шаг в течение восемнадцати дней. Армия продолжала атаковать. Тогда на вершине горы Владыка Кайюнь увидела, как кто-то улыбается и машет ей из моря лавы, и в этот момент она прозрела, пожертвовала собой, войдя в адское пламя Красного Лотоса, и исчезла за воротами ада, положив конец этой катастрофе.

По версии семьи Сюэ и императорского двора, Владыка Кайюнь, конечно, погибла. Однако народ не верил, что такая великая легендарная Владетель Жетона могла просто умереть, и придумал две версии: либо она из-за любви добровольно стала демоном и вошла в ад, либо пожертвовала собой, став демонической владычицей.

В любом случае, спустя столько лет в народных легендах Владыка Кайюнь превратилась в амбивалентную или полностью злую фигуру, и всякий раз, когда она появлялась в историях, это была красивая женщина с рогом на лбу, держащая фонарь на краю ада и спрашивающая каждого, откуда он пришел. Если ей нравился молодой и красивый мужчина, она часто уводила его с собой на пир.

И, говорили, магия низкая... Откуда тогда демонические владыки и врата ада? (Сюэ Амао, что ты делаешь?)

[Внутренний монолог Ю Цюань]: Боже мой, как вам не стыдно! Ведь там же статуя Небесного Путеводителя и таблички предков! У меня мозги сейчас вытекут!

На самом деле, по мере написания, мне кажется, что Сюэ Кайчао очень подходит на роль няньки — такого холодного, но нежного папочки, который может и покормить. (Но кто же родит ребенка? Голова болит.) (Шучу, конечно, не будет он нянькой.)

<http://bllate.org/book/16142/1445563>